

УДК 343.8

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПОЛОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Смирнов А.М.

кандидат юридических наук, доцент

ведущий научный сотрудник

*НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний»*

Москва, Россия

Аннотация: В статье изложена общая характеристика противодействия половым преступлениям по антикриминальному законодательству зарубежных стран через призму объективных и субъективных признаков этих общественно опасных деяний. Особое внимание обращается на некоторые прогрессивные подходы нормотворцев этих стран к правовой регламентации этих преступлений, которые заслуживают, по мнению автора, имплементации в российский уголовный закон.

Ключевые слова: уголовное законодательство зарубежных стран, половые преступления.

**GENERAL CHARACTERISTIC OF CO-OPERATION SEXUAL CRIMES
ON THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES**

Smirnov A.M.

PhD of Law, Associate Professor

Leading Researcher

Annotation: The article outlines the general characteristics of counteracting sexual crimes in the anti-criminal legislation of foreign countries through the prism of objective and subjective signs of these socially dangerous acts. Particular attention is drawn to some progressive approaches of nominees of these countries to the legal regulation of these crimes, which, according to the author, merit the implementation of the Russian criminal law.

Key words: criminal legislation of foreign countries, sexual crimes.

В настоящей статье в обобщенном виде изложена правовая основа противодействия сексуальному насилию в зарубежных странах, которая позволяет получить представление о данной деятельности в мировом масштабе.

Исследование источников уголовного права зарубежных стран, осуществленный отдельными авторами, позволило им выделить три важнейших направления к пониманию спектра половых преступлений в этих странах. Согласно первому из них нормотворец излагает эти преступления весьма неопределенно, используя при этом только лишь некоторые оценочными категории и понятиями (например, уголовные кодексы (УК) ФРГ, Швейцарии, Дании, Японии, Украины, Республики Сан-Марино). Второе направление предполагает максимально возможное изложение деяний, входящих в сексуальное насилие, что не позволяет расширительно толковать правовые нормы, устанавливающие ответственность за рассматриваемые преступления (например, УК Испании, Примерный уголовный кодекс США). Третье направление не связано с конкретной регламентацией круга действий, характеризующих сексуальное насилие. В соответствии с этим направлением законодатели устанавливают в источниках уголовного права только признаки соответствующих деяний (например, УК Франции, Швеции, Голландии) [2].

С позиции конкретизации источников уголовного права можно выделить две группы зарубежных стран: в одной из них отсутствует какая-либо конкретизация объективной стороны половых преступлений, а в другой, наоборот, присутствует предельно конкретное изложение полового преступления вплоть до использования медицинской терминологии.

К первой группе можно отнести такие страны как Мадагаскар, Алжир, Кот д'Ивуар. Типичными представителями второй являются Эквадор и Великобритания. Например, в соответствии со ст. 1 Закона о половых преступлениях Великобритании (2003 г.) изнасилование устанавливается только в том случае, если доказано наличие умышленного проникновения мужского полового органа в женский, ротовую полость или сфинктер другого лица и это лицо не давало никакого согласия на эти действия и виновный в них не был сознательно убежден в наличии данного согласия. В ст. 512 УК Эквадора объективная сторона изнасилования изложена как частичное или полное введение мужского полового члена в женщину такими путями, как вагинальным, оральным или анальным.

Изнасилование, согласно понимания этого деяния в традиционном виде, мыслится как естественное половое сношение, совершенное при помощи насильственных действий. Именно поэтому, субъектом этого преступления в качестве исполнителя может быть исключительно мужчина, а, соответственно, жертвой – только женщина. Вместе с тем в нынешнее время такой позиции придерживаются законодатели все меньше и меньше государств, среди которых, например, – страны СНГ и Балтии, Венгрия, Болгария, КНР, Индия, Уганда, Пакистан. В других же странах, число которых в современном мире все больше увеличивается, юридическая формула состава изнасилования изложена таким образом, что его субъектом и потерпевшим от него может быть как женщина, так и мужчина. Это, например, такие страны, как Австралия, Румыния, Боливия, Сальвадор, Бутан, Франция, Венесуэла, Германия, Камбоджа, Сент-Люсия, Коста-Рика, Словения, Эквадор, Уругвай.

В зарубежных странах криминальное мужеложство наказывается обычно гораздо строже, чем лесбиянство [3], что, вероятнее всего, связано, как нам представляется, с большим желанием власти этих стран защитить мужчин, практикующих однополые сексуальные контакты от криминального однополого сексуального насилия над ними.

Анализ уголовного законодательства в исследуемом вопросе показал, что большую часть составляют страны, в антикриминальном законодательстве которых в объективную сторону изнасилования включено не только естественное половое сношение, но ряд других действий сексуального характера, что обеспечивает более широкий подход законодателя к пониманию этого деяния и совершенствования практики реагирования половой свободы и половой неприкосновенности личности (например, это имеет место быть в таких странах как Австрия, Австралия, Аргентина, Англия, Франция, Германия, Швеция, Бельгия, Вьетнам, Испания, Исландия, Куба, Коста-Рика, Люксембург, Нидерланды, Перу, Панама, Судан, Сальвадор, Эквадор, Хорватия) [1].

К изнасилованию зарубежный законодатель чаще всего относит все виды сексуальных действий, совершаемых в ходе т.н. полового проникновения. Так, например, по УК Франции, Люксембурга, Бельгии и Вьетнама это есть «любой акт сексуального проникновения», по УК Германии – «проникновение в тело», по УК Аргентины – «проникновение любого вида в тело», по УК Нидерландов – «действия, содержащие или включающие проникновение в тело половым путем».

В отдельных зарубежных странах законодатель излагает деяния, входящие в объективную сторону изнасилования, достаточно расплывчато, используя при этом аналогию и некоторые оценочные понятия. Так, например, по УК Швеции, Перу, Австрии и Хорватии объективная сторона данного преступления может включать не только половое сношение, но и какое-либо иное равносильное (аналогичное) ему сексуальное действие, по УК Исландии – «половое сношение и другие сексуальные действия». Кубинский законодатель

воспринимает изнасилование, совершенное не только нормальным, но и противоестественным путем [4].

Уголовных законов зарубежных стран, как и в России, не дают дефиницию понятия «насилие» не раскрывают его содержание, что, по справедливому замечанию некоторых исследователей, вполне очевидно и обосновано, т.к. на практике насилие может проявляться в различных формах, с различной степенью интенсивности, в связи с чем, только суд имеет возможность определить в каждой индивидуальной ситуации наличие насилия и его достаточность для квалификации деяния, как изнасилования.

Антикриминальное законодательство ряда стран довольно подробно раскрывает признаки, свойственные беспомощному состоянию (например, Польши, Македонии, Хорватии, Нидерландов). Так, ст. 243 УК Нидерландов предполагает уголовную ответственность за сексуальное обращение с лицом, которое заведомо для виновного находится без сознания, или в силу своих физических возможностей неспособно к сопротивлению, или имеет такую душевную болезнь или степень умственного недостатка, которые лишают ее полностью или частично способности к сопротивлению или проявлению своей воли по поводу совершаемых с нею действий.

Источники уголовного права некоторых зарубежных стран среди способов осуществления изнасилования определяют обман потерпевшего лица (например, в Бельгии, Бургундии, Польше, Люксембурге, Сан-Марино). Так, например, согласно ст. 375 УК Бельгии согласие лица на совершение с ним сексуальных действий считается отсутствующим если половой акт с ним был навязан принуждением, силой или хитростью [1].

Интерес вызывает то обстоятельство, что, например, в таких странах, как Швейцария, Норвегия, Финляндия, а также в некоторых штатах США исключается уголовная ответственность за осуществленное сексуальное насилие при небольшой разнице в возрасте между субъектом этого насилия и его жертвой.

Законодатель некоторых зарубежных стран (например, таких как, Дания, Албания, Коста-Рика, Польша, Хорватия, Перу, Словения) признает половое сношение с несовершеннолетним иными действиями сексуального характера, при этом регламентируя их одной статье с сексуальным насилием.

Анализ антикриминального законодательства зарубежных стран позволил выявить неоднозначность установления возраста согласия на совершение сексуальных действий, в связи с чем, на наличие либо отсутствие полового преступления. Как отмечают некоторые исследователи, во многих зарубежных странах подходы к установлению этого возраста определяются через призму социальных, этических, культурных, медицинских, политических и религиозных факторов.

Наибольшую важность, по мнению этих исследователей, вопросу установления возраста согласия на вступление в половые связи придает сформировавшееся в настоящее время в зарубежных государствах две полярные точки зрения на это. Одна из них предопределена акселерацией в развитии современного подрастающего поколения и общей либерализации взглядов на половую мораль, что обусловило резкое падение возрастных ограничения для начала сексуальной жизни. Другая обусловлена развернувшейся в развитых странах широкомасштабной кампании, направленной на борьбу с педофилией, итогом которой стало ужесточение нормативных правил поведения в отношении несовершеннолетних.

Особую остроту дискуссии по вопросу определения возраста согласия на вступления в половые отношения придает религия, влияние которой весьма сильно, например, в мусульманских и иных развивающихся странах. С одной стороны, исторически сложившиеся традиции, обусловленные религиозными нормами, поощряют достаточно раннее вступление в брачные союзы и, как следствие, начало половой жизни. В частности, согласно шариату брачный возраст для лиц мужского пола составляет 12 лет для женского – 9 лет. Вместе с тем власти в этих странах стремятся обеспечить максимально возможную

правовую защиту несовершеннолетних согласно современным социальным нормам и требованиями положений международного права.

В сфере уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних, сложившейся в зарубежных странах, можно выделить четыре возрастные группы таких лиц:

1) возраст невозможности согласия (малолетние, не достигшие половой зрелости и неспособные в полной мере осознавать смысл и значение своих действий);

2) возраст недействительного согласия (несовершеннолетние лица младшего возраста, в том числе достигшие половой зрелости, лишенные права давать согласие на совершение с ними каких-либо сексуальных действий);

3) возраст условной допустимости согласия (несовершеннолетние лица старшего возраста, которым предоставлено право вступать в половые отношения при наличии определенных условий);

4) возраст безусловной допустимости согласия (несовершеннолетние лица старшего возраста, которым дано право вступать в половые отношения без каких-либо ограничений по своему личному усмотрению).

Возрастная граница между второй и третьей группами предопределяет минимальный возраст согласия на вступления в половые отношения.

В настоящее время самый минимальный возраст согласия на вступление в половые отношения составляет 12 лет (например, в таких странах как Испания, Мексика, Новая Зеландия, Зимбабве, Нидерланды, Колумбия, Куба, Филиппины, Чили и Панама), максимальный – 21 год (например, в Мадагаскаре).

Во многих зарубежных странах мира легальность (допустимость) сексуальных отношений с несовершеннолетними лицами определяется не только возрастными (психофизиологическими), но и социально-экономическими критериями. К этим критериям относятся: внебрачный характер интимных отношений; вступление в половую связь обманным способом;

злоупотребление и эксплуатация в корыстных целях сексуальной неопытностью или доверием несовершеннолетнего; использование родственных связей для склонения к сексуальному контакту; оказание несовершеннолетними сексуальных услуг на коммерческой основе [1].

Библиографический список:

1. Капинус О.С., Додонов В.Н. Незаконные половое сношение и иные действия сексуального характера с несовершеннолетними // Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сб. статей. – М., 2008. – С. 197–212.
2. Капитунов А.С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних: автореф. дисс. ... кандид. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – 24 с.
3. Конева М.А. Особенности регулирования отношений между гомосексуальными девиантами в зарубежных государствах // Сб. науч. тр. Сев.-Кавказ. Гос. технич. ун-та. Серия «Право». – Вып. 4. – Ставрополь. – 2002. – С. 67–75.
4. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Издат. Дом «Камерон» 2004. – 528 с.